

КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Н.Ф. Алефиренко

КОГНИТИВНАЯ СЕМАНТИКА: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Белгородский государственный университет

Несмотря на «когнитивный бум», который испытывает современная лингвистика, спорными остаются даже основополагающие категории новой дисциплины. Прежде всего, следует разобраться в самом словосочетании *когнитивная семантика*. Иногда спрашивают: что значит это выражение? Разве вся семантика не результат познания? А если так, то семантика вообще и есть когнитивная. Останемся на базовом понятии – «когниция».

Когниция – термин, связанный с первым понятием, заимствован из англоязычной лингвистики. По своему содержанию он лишь частично соответствует русскому термину *познание* [1, с. 126], поскольку кроме одноименного понятия включает еще и *знание*. Термин *когниция*, таким образом, означает (1) и сам познавательный процесс (причем *обыденный* процесс получения информации, знаний, их категоризации, концептуализации и преобразования, запоминания, извлечения из памяти, использования в речемыслительной деятельности), (2) и результаты этого процесса – знания [2, с. 9]. В когниции многие психические процессы протекают в синергетическом режиме. Восприятие, понимание, интерпретация, воображение и речь «работают» здесь в органичном единстве.

1. Информация, знание и значение

В центре внимания когнитивной науки находится феномен знания. Однако в лингвокогнитивных исследованиях все чаще используется понятие «информация», ее обработка и различные виды операций с ней.

Этимологическое значение термина *информация* (< лат. *informatio*) – «разъяснение, осведомление, изложение», но в современных работах по когнитивной семантике употребляется достаточно произвольно: и как *значение*, и как *знание*. Причиной тому является смысловое родство соответствующих понятий: как правило, информация служит основой возникновения значения и знания.

Однако если под информацией понимать только сведения, необходимые для деятельности организма в определенной ситуации, то «значение» и «информация» разные понятия. Поэтому нет оснований

определять их одно через другое. За примером обратимся к условным рефлексам. *Любой раздражитель* (звонок, свет, запах пищи и т.д.) *несет определенную информацию, но значения не имеет. Значение он приобретает, только став сигналом в условно-рефлекторной деятельности.*

Чтобы информация стала значением, ей необходимо приобрести мотивационный статус. Как он приобретается, можно показать на примере сказок о принцессе. Чаще всего их сюжет разворачивается вокруг исчезнувшей принцессы (или красавицы). Возникающая при этом знаковая ситуация имеет несложную структуру: обозначаемый предмет – *принцесса*, отличительные признаки места ее нахождения – *знак*, деятельность, направленная на ее поиск, – *значение*.

В результате замещение причины деятельности знаком последний приобретает значение. По отношению к другим (*первичным*) явлениям человеческой деятельности значение является *вторичным*. В связи с этим можно выделить два уровня деятельности. На *первом этапе* деятельности определяются объективные свойства знака. Обычно его называют *познавательно-информационным* уровнем, где полученные сведения подчиняются общим законам современной теории информации. *Второй уровень* деятельности носит собственно речемыслительный характер, поскольку осуществляется при дискурсивном взаимодействии субъекта и объекта. Если на первом уровне извлекается необходимая *информация*, то на втором, глубинном, уровне формируется *значение*, которое выражается неким материальным предметом, преобразуя его в означающее знака (сигнал).

Итак, **информация** – это сведения о фактах, событиях, процессах; данные, приходящие к человеку по разным каналам и обрабатываемые в текущем сознании. К человеку информация поступает двумя путями: (1) *извне* – по чувственно-перцептивным и сенсорно-моторным каналам и (2) *изнутри* – по каналам ментальной репрезентации, где они уже переработаны и интериоризированы нашим сознанием. Поступившие сведения о фактах и событиях в сознании человека подвергаются так называемым информационным процессам –

процессам восприятия, передачи, преобразования и использования информации.

Под информационным процессом понимается процесс восприятия, передачи, обработки (преобразования) и использования информации. Такого рода процессы могут осуществляться только при наличии двух объектов: источника информации и ее потребителя. Сведения от источника к приемнику передаются в материально-энергетической форме. При речевой коммуникации такой формой выступают *звуковая* и *графическая* формы.

Знание – продукт общественной, предметно-практической и мыслительной деятельности людей; содержание и способ существования сознания. Чтобы быть переданным другому человеку знание непременно должно концептуализироваться в языковые формы, иными словами знание должно оформиться в виде вербализованного концепта. И в этом виде (в виде концептуальной информации) оно (знание), собственно, и представляет интерес для когнитивной лингвистики, непосредственно занимающейся процессами языковой обработки информации и формирования значений языковых знаков. Знание как способ существования сознания объективируется и хранится при помощи языковых знаков. При этом следует помнить, что языковые знаки здесь выступают не простыми фиксаторами знания. Ведь языковые знаки, образуя знаковую систему, принимают участие в познании не изолированно, а в системе (образуют знаковую систему). А это значит, что знание, объективируемое знаком, вводится в определенную систему знаний, тем самым подвергаясь обработке, преобразованиям и интерпретации с позиции системного знания. И в этом своем статусе становится *языковым знанием*. **Формой же выражения языкового знания служит языковое значение.**

2. Информация и типы значений

Сущность и природа значений так же неоднозначны, как и само сознание. В самом общем виде, путем выявления их специфики по характеру информационной связи между двумя сущностями можно выделить **два типа значений** – значения *языковые* и *дискурсивные*. В их основе лежат импликационный и знаковый механизмы смыслообразования (ср. [3, с. 26]).

В любых знаковых системах (не только естественно языковой) обнаруживается следующая закономерность. **Если две сущности (вещи, события, явления) объединены в сознании субъекта скрытой зависимостью, установившейся в реальном мире на основании их природной (естественной) связи, то имеет место значение имплика-**

ционного типа. Его содержанием являются *мыслительные импликации* из познаваемого предмета как его информационная функция. **Знаковый тип значения** формируется иным характером связи между предметами мысли: между ними природной зависимости нет. Их объединяет **условная** намеренная связь с целью возбуждать в нашем сознании нужное знание в отсутствии даже намека на какие-либо импликации. Если сказать проще, в этом случае между предметами мысли природной, то есть безусловнорефлекторной, связи нет. С точки зрения биопсихического подхода, знаковое значение имеет условнорефлекторную природу. Это значит, что в сознании субъекта между предметами устанавливается условная (преднамеренная) связь, *за знаком закрепляется определенная кодифицированная мысль, которая, собственно, и составляет сущность знакового значения* [3, с. 27].

Единицы естественных языков знаковую функцию приобретают двумя способами – на этапе *первичного* знакообразования спонтанно (в процессе реализации простейших коммуникативных намерений), затем, в уже сложившемся языке на этапе *вторичного* знакообразования — и спонтанно, и намеренно. Значения вторичных знаков, конечно же, опосредуются естественным (первичным) языком. Примером тому может служить слово **кукловоды** в следующем контексте: *Неправительственные организации ... нужны «для контроля за деятельностью власти» (при условии, что «эти организации не руководились кукловодами из-за границы»)* (Комс. правда, № 15, 2–9 февр., 2006 г.). Основным предметом когнитивно-семиологической теории являются, конечно, значения знаковой природы, особенно значения вторичных знаков. Значения импликационного типа¹ также представляют для нее интерес, но только в том случае, если они оказываются эвристическим продуктом дискурсивной деятельности.

3. Знаки речи и дискурсивные значения

Дискурс располагает двумя видами информации. К *первому* виду можно отнести ту информацию, которую дискурс получает от языка. Это кодифицированная знаковая информация, носителями которой являются знаки языка. *Второй* вид информации продуцируется самим дискурсом. Это разного рода дополнительная информация, поступающая по всем каналам речемыслительной (дискурсивной) деятельности. Она ситуативна и контекстуальна, поскольку порождается в процессе непосредственного осуществления речевого акта. Ее носители – знаки речи. Такую информацию можно назвать *дискурсивной*. Общающиеся получают ее не только от зна-

¹ Если под импликацией понимать мыслительный акт, в котором один объект познания предполагает другой, второй вытекает из первого.

ков языка, служащих идеальным субстратом общения. Основным ее источником служат импликационные связи, выявляемые между элементами знаковой ситуации, создаваемой дискурсивно-познавательной деятельностью. Она, таким образом, исходит из понимания знаковой ситуации и от осмысления человеком познаваемого в данной ситуации внешнего и внутреннего мира. При этом знак речи выступает, главным образом, как речемыслительное средство, погруженное в импликационные (естественные) связи познаваемого и объективируемого фрагмента мира. Дискурсивные значения (смыслы), основанные на импликационных связях, не только выступают смыслообразующими средствами вербальной коммуникации, но и образуют смысловой ореол значения соответствующих языковых знаков (М.В. Никитин).

Таким образом, дискурсивные значения, или смыслы, заключают в себе (а) и информацию, исходящую от знаков языка, (б) и информацию о познаваемом фрагменте действительности (в ее причинно-следственных, временных и пространственных связях).

В принципе языковые и дискурсивные значения (в другой терминосистеме – значения и смыслы) характеризуются не только различительными, но и универсальными свойствами, по аналогии с тем, как соотносятся между собой язык и речь. Они связаны функционально и онтологически. В первом случае языковые значения служат идеальным субстратом для дискурсивных смыслов, а последние – для обобщающей эволюционной динамики первых.

Выделенные типы значений состоят из когнитивного и прагматического компонентов. Ср. когнитивный компонент в значении слова *напиться* и прагматический в выделенных ниже словах и фразеологизмах: «Поздравляю, **налимонился**, – сказала хозяйка дома, глядя на Лужина. <...> Поздравляю. **До положения риз**». *И странное дело: то, что Лужин напился до положения риз, понравилось ей, возбудило в ней по отношению к Лужину теплое чувство* (В. Набоков). Разница лишь в их конструктивном статусе. На «авансцене» языковых значений находится когнитивный компонент, а прагматический компонент образует их глубинный, имплицитный слой. В дискурсивных значениях (знаков речи) актуализуются оба компонента, а их функциональный регистр определяется конкретной знаковой ситуацией, возникающей в соответствии с тем или иным коммуникативно-прагматическим намерением.

4. Язык и сознание

Сознание – одно из центральных понятий философии, психологии и психосемантики. Вместе с тем осмысление сознания всегда было. В конце XIX в. биолог Т. Гексли даже выразил мнение, что приро-

да сознания в принципе не подлежит научному исследованию. Многие психологи в XIX–XX вв. (В. Вундт и др.) считали, что научному осмыслению поддаются только отдельные явления сознания. Что же касается его сущности, то она не может быть выражена, хотя сознание субъективно дано в переживании.

Можно выделить несколько основных концепций сознания.

1. Концепция отождествления сознания со *знанием*, наиболее выпукло проявившаяся в картезианской традиции: все, что мы знаем, – это сознание, и все, что мы осознаем, – знание. Однако современная наука о человеке столкнулась с фактами неосознаваемого, *неявного знания*. Это не только то, что я знаю, но о чем в данный момент не думаю, а значит и не осознаю, но что легко могу сделать достоянием моего сознания. Например, мое знание фактов автобиографии и т.д. Это также и такое знание, которым я располагаю и которым пользуюсь, но которое с большим трудом может быть осознано, если вообще может стать таковым (Бог, истина, любовь и т.п.).

2. Некоторые ученые в качестве главного признака сознания выделяют не знание, а *интенциональность* – направленность на определенный предмет, объект. Таким признаком с этой точки зрения обладают все виды сознания: не только *восприятия* и *мысли*, но и *представления*, *эмоции*, *желания*, *намерения*, *волевые импульсы*. Сознание может быть интенционально нацелено на физические предметы (реальные или мнимые), на идеальные предметы (числа, значения и др.) или же на состояния самого сознания. Однако понятие интенциональности не может объяснить многие факты «жизни сознания»: «настроение» или же то «фоновое знание».

3. Иногда сознание отождествляется с *вниманием*. Эта позиция особенно популярна у некоторых представителей когнитивной психологии, пытающихся истолковать сознание (т.е. *внимание* при данном понимании) как некоторый фильтр на пути информации, перерабатываемой нервной системой. Между тем ряд фактов психической жизни не поддается объяснению и с этой точки зрения. Современные американские психологи Дж. Лэкнер и М. Гэррет показали, что информация, воспринимаемая субъектом без внимания, тем не менее, в какой-то мере осознается им и влияет на понимание.

4. Одна из наиболее влиятельных концепций сознания связана с истолкованием его как *самосознания*, как самоотчета «Я» в собственных действиях. Сознание при таком понимании выступает как специфическая реальность, как особый «внутренний мир», данный субъекту совершенно непосредственно и познаваемый с полной несомненностью путем

интроспекции. Так, согласно Декарту, самосознание – единственно достоверное, несомненное знание, которое поэтому является основанием всей системы знания.

Такой подход также порождает ряд трудностей. Кто является воспринимающим *субъектом* в случае интроспекции? Где он «находится»? Насколько безошибочно самосознание, если само познание предполагает возможность заблуждения?

В последнее время некоторые философы пытаются решить проблемы сознания в связи с созданием искусственного интеллекта. Критики такого подхода полагают, что если отбросить компьютерные аналогии, в ней обнаружится старый бихевиоризм. Наиболее активным критиком данной концепции сознания является Дж. Серль. Он подчеркивает, что такой подход ведет, по сути, к отрицанию существования сознания [4, с. 29]. В понимании Дж. Серля, сознанию присущи следующие свойства: (1) единство; (2) интенциональность; (3) субъективность; (4) структурированность; (5) различие «центра» и «периферии»; (6) настроение; (7) темпоральность; (8) социальность.

Каждая из этих характеристик требует отдельного исследования, поскольку с каждой связан ряд нерешенных проблем. И прежде всего, это проблема сознания и его взаимоотношение с языком. Несомненно только то, что сознание – высшая, понятийная форма мышления, вербализуемая словом. Структурными компонентами сознания выступают когнитивные (понятия, концепты, фреймы) и некогнитивные элементы (чувства, эмоции, воля и др.). Еще Л.С. Выготский писал, что «сознание отражает себя в слове как солнце в малой капле воды. Слово относится к сознанию, как малый мир к большому, как живая клетка к организму, как атом к космосу. Оно и есть малый мир сознания. Осмысленное слово есть микрокосм человеческого сознания» [5, с. 361]. Более того, именно Л.С. Выготский отметил: «Мысль не воплощается, а совершается в слове» [там же]. И, естественно, становится понятным, что рассмотрение проблемы языкового сознания невозможно без анализа одной из его главных составляющих – слова.

Рассмотрение проблемы значения слова в психолингвистике вначале опиралось на психологическую концепцию «значения», предложенную А.А. Леонтьевым – «двойственную» природу значений. А.А. Леонтьев, описывая формы существования значений, указывал, что «...значение существует для субъекта в двойственном виде: с одной стороны, это объект сознания, с другой – способ и механизм осознания... Они (значения) входят в систему общественного сознания, являются социальными явлениями (и в этом качестве прежде всего изучаются лингвистикой); но одновременно они

входят в систему личности и деятельности конкретных субъектов, являются частью индивидуального сознания (и в этом качестве изучаются психологией)» [6, с. 8–9]. Значению как форме «социальной фиксации и кодификации деятельности» противостоит «личностный смысл как мотивированное отношение к значению, как форма включенности значения в структуру сознания личности» [там же]. Такое противопоставление, а точнее говоря, разграничение понятий «значение» и «смысл» в отечественной психологии было впервые введено Л.С. Выготским. Затем принципы такого разграничения совершенствовались в трудах таких известных ученых, как А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, А.А. Юм и др.

Под значением слова понимается объективно сложившаяся система связей, одинаковая для всех носителей языка. Под смыслом же в отличие от значения понимается индивидуальное значение слова, выделенное из этой объективной системы связей. Оно состоит из тех связей, которые имеют отношение к данному моменту и к данной ситуации. Поэтому если «значение» слова является объективным отражением системы связей и отношений, то «смысл» – это привнесение субъективных аспектов значений соответственно данному моменту и ситуации... Значит, одно и то же слово имеет значение, которое объективно сложилось в истории и которое потенциально сохраняется у разных людей, отражая вещи с различной полнотой и глубиной. Но помимо этого, наряду со значением, каждое слово имеет смысл, под которым мы имеем в виду выделение из этого значения слова тех сторон, которые связаны с данной ситуацией и аффективным отношением субъекта (А.А. Леонтьев, А.Р. Лурия, Д.А. Леонтьев).

Однако понятие смысла, наверное, не может быть сведено к различию потенциального (денотативного) и актуального (коннотативного) значений. Смысл слова возникает в процессе речевой деятельности человека в конкретный отрезок времени и в конкретной ситуации общения, т.е. контекст, ситуация общения создают условия для выявления смысла слова. Обычное слово в контексте приобретает новые свойства, которых оно было лишено вне контекста. Превращение простого слова в образное, создание индивидуального смысла слова осуществляются в процессе речевой конкретизации слова.

Результаты известных исследований Ф.Е. Василюка [7] позволили ему утверждать, что чувственная ткань образа – это многомерная субстанция. Чтобы понять и описать ее, он создает *модель образа сознания*, согласно которой (1) внешний мир являет предметное содержание, (2) внутренний мир – личностный смысл, (3) культура – значение, (4) а язык – слово. Вместе все эти составляющие задают объем, в котором пульсирует и переливается живой словесный образ [1, с. 57].

Проблема значения и смысла имеет прямое отношение к семиозису. Наиболее таинственной при этом справедливо считают саму «технологию» появления знака.

5. Познание и знакообразование

1. В современной семиотике утвердилась мысль, что начинается процесс возникновения знака со *взаимодействия* познающего субъекта с предметом познания, поскольку значение предмета познания определяется его местом и значимостью в человеческой деятельности. При этом формирование значения связывается с *отражением в нашем сознании внешнего события*, которое в соответствующей знаковой ситуации становится выразителем реальных взаимоотношений объекта и субъекта. В языковом знаке результат этого взаимодействия и опыт практической деятельности человека закрепляются за соответствующим звукосочетанием, которое в знаке становится его означающим.

С этого момента звукоряд становится не только обычным средством обозначения предмета, но и средством активизации познавательной деятельности, направленной на кодирование свойств и признаков познаваемого и называемого предмета.

2. Процесс декодирования уже имеющегося в нашем сознании знака осуществляется по несколько иному алгоритму. В этом случае когнитивно-дискурсивная деятельность человека начинается с восприятия знака, затем развивается в противоположном направлении тому, в котором осуществлялся процесс семиозиса. Алгоритм когнитивно-дискурсивной деятельности при восприятии знака, можно сказать, выстраивается по известной уже схеме знакообразования. Однако это наиболее общий способ семиозиса главным образом довербальных знаков.

3. По этим же семиотическим законам происходит порождение и языковых знаков. И все же процесс лингвосемиозиса имеет свою специфику, которая обуславливается предназначением языкового знака. В отличие от довербальных знаков, *языковой знак не только средство обозначения, но и средство обеспечения речемыслительного процесса*.

Можно, разумеется, говорить о языковом знаке вообще. Однако важно помнить о специфике языковых знаков разных типов. Конечно же, эталонным для всех типов языковых знаков является словесный знак. Его образование осуществляется по схеме довербального семиозиса: *формирование означаемого предшествует возникновению означающего* – звуковой или графической материи словесного знака.

С точки зрения логики, закономерность формирования означаемого такова. *Начальной точкой объективации означаемого служит выделение конкретного объекта из класса ему однородных. Искомый объект получает свое словесное обозначение после того, как может превратиться в «найденный», «определенный», «понятный».* Это универсальная схема порождения каждого словесного знака.

Понимание и декодирование словесного знака, в общем, повторяют алгоритм его возникновения.

Если следовать ему, то такая методика откроет возможность проникать в сущность взаимодействия структуры означающего и структуры означаемого языкового знака. При этом важно не выпускать из виду, по крайней мере, два момента: (а) что такое взаимодействие определяется диалектикой взаимоотношения объекта познания и субъекта речемыслительной деятельности и (б) что данное взаимодействие опосредовано. Роль такого посредника выполняет открытая А.А. Потебней внутренняя форма слова.

Таким образом, содержание языкового знака, или его семантика, конституируется двумя составляющими: стабильной и вариативной (см. [8, с. 69]). Стабильная, постоянная часть содержания языкового знака является его *значением*, а вариативная, переменная, динамическая – его *смысловым содержанием*. Структуру словесного знака следует представлять не монолатерально (знак – это означающее) и не билатерально (знак – единство означающего и означаемого). С точки зрения когнитивной семасиологии словесный знак имеет трехстороннюю структуру: означающее (звуковая или графическая структура), внутренняя форма и означающее. В свете сказанного, значение – это не просто информация, а информация об *осознанной* связи между двумя мыслительными объектами, где один объект (им может быть вещь, предмет, явление или событие) актуализирует мысль о другом объекте и информационно на него настраивает наше сознание. С точки зрения когнитивной семантики значением выступает мысль о втором объекте, являющаяся информационной функцией первого объекта. И в этом плане является (а) фактом сознания, (б) производящей базой знака (знак произведен от значения) и в этом плане (в) это первичное по отношению к знаку образование. Из этого вытекает чрезвычайно важное для современной семасиологии положение: когнитивная семантика – не миф; она такая же реальная категория, как и сама речемыслительная деятельность человека.

Литература

1. Шестак Л.А. Общая когнитивная теория образности (мышление – язык – социум – культура) // Слово – сознание – культура: Сб. науч. трудов. М., 2006.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Изд. 3-е, стереот. Тамбов, 2002.
3. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. СПб., 1996.
4. Серл Дж. Открывая сознание заново. М., 2002.
5. Выготский Л.С. Мышление и речь // Собр. соч.: В 6 т. М., 1982. Т. 2.
6. Леонтьев А.А. Формы существования значения // Психолингвистические проблемы семантики. М., 1983.
7. Василюк В.Е. Психология переживания. М., 1984.
8. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. М., 2005.

Е.И. Алещенко

КОНЦЕПТ «КРЕЩЕНИЕ» В РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКЕ

Волгоградский государственный педагогический университет

Центральное место в православии занимают семь христианских таинств: крещение, причащение, священство, покаяние (исповедь), миропомазание, брак, елеосвящение (соборование). По учению церкви, эти таинства были установлены самим Иисусом Христом. Таинство крещения знаменует принятие человека в лоно церкви, когда «человек умирает для жизни плотской, греховной и возрождается в жизнь духовную» [1, с. 46]. Эта крещенская смерть возвещает разрушение смерти Христом, а крещенское воскресение наше еще раз являет образ Воскресения Христова. Совершается глубочайшая тайна: единение человеческого и божественного в «обновленной жизни». Благодать, подаваемая человеку в Крещении, как и в остальных таинствах, – это плод жертвенной Смерти Христа и Его Воскресения. Она сообщает человеку волю к спасению и силы, чтобы идти по этому пути, неся свой крест. И потому Крещение может и должно определяться не образно, не символически, а по существу – как смерть и воскресение [2, с. 31]. Таинство крещения омывает первородный грех Адама и дарует возможность спасения. Первородный грех и заключался в отпадении человека от Бога, в результате чего он отверг истинную Жизнь. А жизнь без Бога и есть духовная смерть, которая превращает человеческую жизнь в одиночество и страдание, наполняет ее страхом и самообманом, обращает человека в рабство греху и злобе, похоти и пустоте. Крещение совершается в подобие Смерти и Воскресения Христа. В православии таинство крещения совершается, как правило, в храме путем троекратного погружения младенца в купель с водой. Это первое таинство в жизни христианина. В нем Дух Святой дает нам новую духовную жизнь, толь-

ко после таинства крещения человек называется христианином. Поэтому крещение совершается как можно раньше, обычно над совсем маленькими детьми. При совершении этого таинства крестные родители с крещаемым младенцем на руках и с зажженными свечами становятся у большого сосуда с водой, купели. Они громко заявляют, исповедуют свою веру, читая Символ Веры, отказываются от дьявола и всех дел его и обещают стараться исполнять заповеди Божии. Потом священник освящает воду и три раза окунает в нее младенца, говоря: «Крещается раб Божий (имя) во имя Отца, Аминь, и Сына, Аминь, и Святого Духа, Аминь». «Аминь», которым восприемники и вместе с ними вся Церковь запечатлевают каждое из трех погружений, означает то, что мы снова видели и испытали, что Христос умер и воскрес из мертвых и с ним умерло и воскресло новое чадо Божие, чтобы стать участником «света Невечернего». Новая жизнь, получаемая в крещении, требует от человека постоянной духовной работы над собой. Мы снова находимся в начале – человек воссоздан по образу и подобию Творца в новом мире, исполненном Божественной славы.

В сказках также находят отражение семь таинств: крещение, миропомазание, евхаристия, покаяние, брак, соборование, священство. Однако в сказочном тексте встречаются не все, а лишь те, которые связаны с событиями, составляющими обычно сюжет русской народной сказки: рождением, свадьбой, смертью. Остальные отмечаются лишь эпизодически или не отмечаются совсем. Так, в рассмотренном нами корпусе сказок отсутствуют примеры, в которых бы упоминалось о миропомазании, евхаристии и священстве.